

АЛЕКСАНДР
КОЛЮЧИЙ

Водный
Барон

Том 4

Александр (Колючий)
Водный барон. Том 4

«Автор»

2026

(Колючий) А. Л.

Водный барон. Том 4 / А. Л. (Колючий) — «Автор», 2026

Заключительная 4 книга цикла. Успе́й узнать чем вся история закончилась! Голод. Предательство. И пар.Шестнадцатый день блокады Малого Яра. Запасы еды исчерпаны, люди на грани, а враг зажал реку стальными цепями. Кажется, что выхода нет, но у Мирона Заречного, пришельца из будущего, другие планы. Он знает: когда заканчивается магия, начинается термодинамика. В глубокой тайне, под носом у шпионов и наемников, рождается «Зверь» — первая паровая машина этого мира. Собрана из медных котлов и старой баржи, заправлена свиным салом вместо смазки, она — единственный шанс на прорыв.

© (Колючий) А. Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Александр (Колючий)

Водный барон. Том 4

Глава 1

Шестнадцатый день блокады начался не с пения птиц и не с лучей солнца, пробивающихся сквозь слюдяное оконце землянки. Он начался со звука.

Тяжёлый, глухой, шаркающий звук. Шрррх... Шрррх... Будто кто-то огромный и невидимый волочил по сырой земле мертвое тело.

Я открыл глаза. Сон слетел мгновенно, как сухая шелуха, оставив после себя лишь привычную, въевшуюся в подкорку настороженность. Рука сама скользнула под подушку, набившуюся соломой, пальцы сомкнулись на рукояти ножа.

В землянке было сыро и холодно. Утренняя речная стынь пробиралась даже под овчинный тулуп, которым я укрывался. Рядом, на соседних лавках, спали мои люди — Никифор, Анфим, Егорка. Их дыхание вырывалось из ртов белыми облачками пара, оседая инеем на грубых бревнах стен.

Живот привычно скрутило спазмом. Голод. Он стал нашим постоянным спутником в последние дни. Запасы муки в Малом Яре подходили к концу, рыбалка под прицелом авиновских лучников стала занятием для самоубийц, а подвоз продовольствия был перерезан блокадой. Мы ели один раз в день — пустую похлебку из крапивы и мелкой рыбешки, да кусок черствого хлеба размером с ладонь.

Я сел, растирая лицо ладонями, пытаюсь прогнать остатки тяжелой дремоты. Мышцы ныли после вчерашней работы — мы весь день укрепляли настил на барже, таскали бревна, ковали скобы. Тело Мирона Заречного стало крепче, жилистее, но даже оно имело пределы.

Звук снаружи повторился. Шрррх... Шрррх...

Теперь я узнал его. Это был не враг. И не зверь.

Это была надежда.

Я быстро натянул сапоги, накинул на плечи зипун и толкнул низкую дверь, обитую войлоком.

Утро встретило меня густым, как молоко, туманом. Река курилась, скрывая противоположный берег. Мир казался серым, призрачным, выцветшим. Но в этом сером мареве, у самой воды, кипела жизнь.

Возле нашей баржи, которая черной громадиной нависала над мостками, сустились люди. Серапион, мой верный десятник, и двое братьев-плотников катили по дощатому настилу мешки. Огромные, пузатые тюки из грубой, почерневшей от времени рогожи. Они были тяжелыми — доски под ногами людей прогибались и жалобно скрипели, грозя переломиться.

— Осторожнее! — сдавленно шипел Серапион, упираясь плечом в бок мешка. — Не кантуй так резко! Рассыплешь — сам по зернышку собирать будешь! Это тебе не овес, дурья башка!

— Тяжелый, зараза... — кряхтел младший из братьев, Гаврила, вытирая пот со лба рукавом. Лицо его было перепачкано черной пылью.

Я спустился к воде. Влажный воздух охлаждал кожу, но внутри меня начинал разгораться азарт. Тот самый, инженерный, производственный азарт, которого мне так не хватало в этом мире мечей и магии.

— Привезли? — спросил я, подойдя к десятнику.

Серапион вздрогнул и обернулся. Вид у него был измотанный. Красные от недосыпа глаза, всклокоченная борода, в которой застряла угольная крошка, делая его похожим на вылезшего из преисподней черта.

— Мирон Игнатьич... — он выдохнул, опираясь на мешок. — Привезли. Два возка, как и велел. Еле протащили через дальний волок, чтобы авиновские разъезды не заметили. Лошади чуть не пали.

— Какой уголь? — перебил я, подходя к ближайшему мешку.

— Кузнецовский. Данила-углежог божился, что лучший. Из березы и дуба, томленный в ямах без воздуха три недели. Звонкий, говорит, как стекло.

Я развязал горловину мешка. В нос ударил резкий, сухой запах углерода. Я запустил руку внутрь, ощущая приятный холод и твердость кусков. Вытащил один на свет.

Уголь был крупный, черный, с характерным синеватым отливом на сколе. Я сжал его в кулаке — он не рассыпался в пыль, а лишь хрустнул. Хороший выжиг. Плотный. Такой будет давать жар долго и ровно, а не вспыхнет как солома.

В этом мире еще не знали каменного угля. Антрацит, коксующийся уголь — всё это лежало глубоко в недрах земли, ожидая своего часа. Здесь топили дровами. Но дрова для моей машины не годились. Слишком низкая теплотворная способность, слишком много влаги, слишком нестабильное горение. Чтобы поднять давление до рабочих пяти атмосфер на дровах, мне пришлось бы забить ими весь трюм и подкидывать каждые пять минут.

Уголь — другое дело. Это концентрированная энергия леса.

— Сколько здесь? — спросил я, отряхивая черную пыль с ладони.

— Пятьдесят пудов, — отчитался Серапион. — Двадцать здесь, еще тридцать парни сейчас дотаскивают от телег. Данила всё отдал, подчистую выгреб из ям. Говорит — сами жечь будем, если не получится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.